

Дмитрий Захаров:

# «Я хотел, чтобы обо мне забыли...»

Самый «неизвестный» из известных взглядовцев

## TV-ЛИЧНОСТЬ

Чем бы ни занимался Дмитрий Захаров на телевидении, для зрителей он навсегда останется прежде всего взглядовцем. Во времена оные он отделился от товарищей и с тех пор в телевизионном пространстве существует подчеркнуто обособленно и скромно.

— О вас идет молва, что неохотно соглашаетесь на интервью с журналистами, что вы абсолютно закрытый человек. Почему?

— Действительно, интервью я даю очень редко. Последнее — два года назад. В нем было допущено несколько исторических ошибок, после чего люди компетентные долго смеялись. Кое-что в истории путать нельзя. А если ты постоянно работаешь с музейными и архивными работниками, то выглядеть профаном и невеждой в их глазах не хочется. Вот вторых, после того, как я создал программу «Веди» и стал существовать независимо от телекомпании «Вид», я в течение трех лет просто не давал интервью, — хотел, чтобы обо мне забыли.

— Но как можно забыть о человеке, который регулярно появляется на экране?

— Я хотел, чтобы меня помнили исключительно по историческим передачам и не более.

— Вы хотели зачеркнуть прошлое во «Взгляде»?

— «Взгляд» был хорошим временем. И достаточно интересной работой. Просто мне не хотелось отвечать на бесконечные дежурные вопросы, почему я не состою в телекомпании «Вид». С него начинались абсолютно все интервью. Чаще всего людей больше ничего, кроме этого, не интересовало.

— Вы поддерживаете взаимоотношения со своими бывшими коллегами из программы «Взгляд»?

— Абсолютно нет. Мы разные люди.

— И у вас нет ностальгии по тем временам?

— Нет. Меня сейчас не интересует публицистика. Меня устраивает сегодняшний день. Мне он интересней. Моя программа «Река времени» — это по существу не историческая передача, а ликбез, попытка объяснить людям, что нет ни одного дня в жизни человечества, который бы прошел впустую. Можно провалиться на кровати целый день или водку пропить, а кто-то в это время делает историю. И это интересно.

— Вы вообще в жизни занимаетесь лишь тем, что сердце велит? Рациональное и прагматичное для вас на заднем плане?

— Я бы не стал так категорично утверждать — человек устроен достаточно сложно. Но в принципе я снимаю передачи только о том, что мне интересно.

— А вам интересна лишь история?

— Я бы с удовольствием снял несколько телевизионных спектаклей — театр абсурда, который я очень люблю. Но опять же, чтобы сде-

лать такую работу, нужно привлекать действительно хороших театральных режиссеров, актеров и хорошо снимать. А на все это соответственно нужны деньги. А прибыли это не принесет априори. Любое достаточно серьезное кино или серьезный театр коммерчески невыгодны. Поэтому хотеть я могу бесконечно долго.

— Значит, вы удовлетворены той формой, в которой вы появляетесь сегодня на экране?

— Я в принципе не люблю появляться на экране. Но поскольку очень трудно найти хроникера времен Чингисхана или Византии, приходится так или иначе фигурировать в программе. То, что происходило в XX веке, еще как-то можно проиллюстрировать, а все, что было до того — одни картинки. Иногда вообще нечего показать, потому что не существует изобразительного ряда вообще. И поэтому я сижу в кадре — выполняю функции ведущего радиопередачи, но чем богаче изображение, тем лучше телевидение.

— И тем не менее вы все-таки появляетесь на экране: всегда мрачный, неулыбчивый, суровый. Это с чем связано? Вы, наверное, пессимист по жизни?

— Я как-то над этим не задумывался. Ну вот такой я мрачный и неулыбчивый (сказал Захаров и широко улыбнулся).

— «Автомиг» по сравнению с созерцательно-плавной «Рекой времени» веселая, ритмичная, динамичная программа. Тем не менее «Автомиг» — ваших рук дело?

— Да, моих. Я не очень хочу разговаривать об «Автомиге», я имею к этой передаче некое отношение, но там работают другие люди и у них своя жизнь. Это надо говорить с Дмитрием Воздвиженским — он не только ведущий, но и куратор программы, человек большой машинами. Я помог им запуститься. А дальше они живут сами по себе, как взрослые и самостоятельные люди. Программой занимаются молодые ребята. Для них это — что-то типа детского питомника, в котором они учатся профессии. Потом они будут делать что-то другое. Все начинают с малых форм. Все мы из одной команды — студии «Регия». Но «Реку» делают другие люди и помимо штатных сотрудников, масса историков и архивистов, которые принимают участие в подготовке материала.

— А почему все-таки в свое время вы заинтересовались программой о транспорте? Вы что, страстный автогощик, не выезжаете из гаража?

— Я не гощик, но машины люблю.

— Сколько лет вы за рулем и какая у вас машина, если не секрет?

— Лет с двенадцати — когда папа посадил за руль. Последние лет восемь я живу в машине значительную часть времени. Моя машина... Не будем об этом.

— Лену Шмелеву вы позвали в «Автомиг»? Чем она вас подкупила?

— Да, я. У нее нетривиальное лицо.

— Вы, наверное, выбрали ее по принципу



фото ИТАР-ТАСС

контрастности с собой: на экране она такая жизнерадостная, веселая...

— В жизни она такая же зануда, как и я, и не очень жизнерадостная девушка. Это ее телевизионный имидж. Она неглупый человек и достаточно грустный по жизни.

— Вы ведете себя нетипично для телевизионного ведущего. Большинство телеперсон старается быть на виду, а вы все время в тени, в стороне, потихоньку делаете свое дело. Это принципиальная позиция?

— Я не тусовщик. Это пустая трата времени. Я иногда просыпаюсь и задаю себе вопрос: что после меня останется? По крайней мере десятка два хороших программ, которые сняты не в соответствии с конъюнктурой сегодняшнего дня. Они не утратят своей свежести ни завтра, ни послезавтра. Может быть, они кому-то понадобятся, а может и нет, но я знаю, что сделал не халтурные вещи. А если ты просыпаешься и не можешь ответить на вопрос, что после тебя останется, то это очень прискорбно.

— Вы женаты?

— У меня есть дочь. Ей семь лет. На семейную тему я особо распространяться не хочу.

— Каков круг ваших интересов?

— Литература, музыка, живопись, теннис. Более чем достаточно.

— Кроме истории, есть сильные страсти?

— Да нет, наверное, я не особо страстный человек.

— Вы спокойный...

— Ну не всегда. Жизнь ведь сплошь состоит из раздражителей, если вспомнить теорию Павлова. В фильме Боба Фосса «Весь этот джаз...» Курт Шайдер играет художественного руководителя, который ставит шоу. Он постоянно беседует со своей смертью, очаровательной, в белом платье. И он у нее спрашивает: «Ну почему я всегда задумываю, и мне кажется, что наконец-то я придумал что-то гениальное и замечательное, а когда я это сделаю, получается такая бездарная дрянь?» Вот этот вопрос я задаю себе довольно часто.

Марина ДЕНИСОВА.

рисунк Беттины Прибыловой